

Роба

Сохни, роба, кончилась работа,
Куртка и огромные штаны.
Изнутри ты мокрая от пота,
А снаружи от морской волны.

Сохни, роба, до ночной побудки,
Снова встанет наш нестройный ряд —
Прочные портки, большие куртки,
Мешковатый клоунский наряд.

Сохни, роба, верная до гроба,
Как ты надоела, но нужна.
Снова ты меня обнимешь, роба,
Словно надоевшая жена.

Птицы

На море, где волн вереницы,
Где я сочиняю стишки,
Прекрасные, гордые птицы
Дерутся за рыбы кишки.

Агрессия, злоба и зависть,
Бесстыдная злая возня,
А этот взъерошенный авис
Немного похож на меня.

Он так же притворно спокоен,
Но тоже впадает во гнев,
В пылу перебранок и боен
Азарта не преодолев.

Тебя я в той свалке заметил,
И глаз отвести я не смог —
Порыв благороден и светел,
За сочный, кровавый кусок.

Смелей, благородные птицы,
И будьте в сраженье лихи,
Ведь жизнь — это повод сразиться
За лакомый шмат требухи!

Боритесь упорнее, братцы,
За то, что нам в жизни дано,
А те, что боялись ввязаться,
От голода сдохли давно.

Нарисуй мне бриг под парусами,
На бизани чёрный флаг
С белыми смертельными костями —
Йо-хо-хо! —
Злости и свободы знак!

Чтоб с высокой мачты юнга дали
Озирал из-под руки,
Чтобы чифиряли и керяли —
Йо-хо-хо! —
На корме здоровяки.

Чтобы буря в море бушевала,
Вились чайки за кормой,
И чтоб сам стоял я у штурвала —
Йо-хо-хо! —
Одноглазый и хромой.

Чтобы не бояться лютой ссоры,
Драки и кровавых ран,
Чтоб открыты были все просторы —
Йо-хо-хо! —
Все пределы дальних стран!